

Актуальные проблемы Постановления Пленума ВС РФ от 23 июня 2015 года № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации».

М.В. Логвиненко,
Управляющий партнер
Корпоративный Консультант, ЗАО

Информация о компании

Корпоративный Консультант - российская юридическая фирма широкого профиля. Офис расположен в городе Москва.

Основными клиентами Компании являются российские и иностранные крупные холдинговые структуры, международные холдинги, производственные предприятия, частные инвесторы, а также представители малого бизнеса.

Корпоративный Консультант часто привлекается в качестве управляющего проектами, связанными с приобретением бизнеса, производственных активов и недвижимости.

Вступление

Пленум Верховного Суда Российской Федерации своим Постановлением от 23 июня 2015 № 25 сделал попытку разъяснить некоторые положения Гражданского кодекса Российской Федерации с учетом последних внесенных в него изменений.

Мы попытались сделать небольшое резюме данного Постановления с кратким анализом наиболее важных, на наш взгляд, моментов.

Теперь, после краткого введения, разрешите перейти непосредственно к делу.

1. Момент возникновения права на долю в ООО.

Пункт 3 Постановления разъясняет, что:

Для лиц, не являющихся сторонами сделки и не участвовавших в деле, считается, что подлежащие государственной регистрации права на имущество возникают, изменяются и прекращаются с момента внесения соответствующей записи в государственный реестр, а не в момент совершения или фактического исполнения сделки либо вступления в законную силу судебного решения, на основании которых возникают, изменяются или прекращаются такие права (пункт 2 статьи 8.1, пункт 2 статьи 551 ГК РФ). Иной момент возникновения, изменения или прекращения прав на указанное имущество может быть установлен только законом.

Наш анализ данного разъяснения:

Данное выше разъяснение предусматривает, что иной момент возникновения, изменения или прекращения прав на имущество может быть установлен законом.

И закон устанавливает иное. В соответствии с п.12 ст.21 Закона об ООО доля или часть доли в уставном капитале общества переходит к ее приобретателю с момента нотариального удостоверения сделки, направленной на отчуждение доли или части доли в уставном капитале общества, либо в случаях, не требующих нотариального удостоверения, с момента внесения в единый государственный реестр юридических лиц соответствующих изменений на основании правоустанавливающих документов.

В соответствии с п.7 ст.23 Закона об ООО доля или часть доли переходит к обществу с даты получения обществом требования участника общества о ее приобретении; получения обществом заявления участника общества о выходе из общества, если право на выход из общества участника предусмотрено уставом общества.

Возникает вопрос по вышеуказанным и аналогичным нормам – когда для лиц, не являющихся сторонами сделки и не участвовавших в деле, возникают, изменяются и прекращаются права на вышеуказанное имущество?

По нашему мнению, ответ может быть любым с учетом противоречивости и неопределённости правового регулирования вопроса: есть закон и есть постановление Пленума. Можно выбирать, что использовать в правоприменительной практике.

2. Важный принцип доказывания отсутствия вины в нарушении обязательства.

Пункт 12 Постановления разъясняет, что:

Вина в нарушении обязательства или в причинении вреда предполагается, пока не доказано обратное.

3. По актуальности данных из ЕГРЮЛ.

Пункт 22 Постановления разъясняет, что:

Устанавливается презумпция - лицо, полагающееся на данные ЕГРЮЛ, не знало и не должно было знать о недостоверности таких данных.

Юридическое лицо не вправе в отношениях с лицом, добросовестно полагавшимся на данные ЕГРЮЛ, ссылаться на данные, не включенные в указанный реестр, а также на недостоверность данных, содержащихся в нем, за исключением случаев, если соответствующие данные включены в указанный реестр в результате неправомерных действий третьих лиц или иным путем помимо воли юридического лица (абзац второй пункта 2 статьи 51 ГК РФ).

4. По ограничениям полномочий ЕИО.

Пункт 22 Постановления разъясняет, что:

По общему правилу закон не устанавливает обязанности лица, не входящего в состав органов юридического лица и не являющегося его учредителем или участником (далее в этом пункте - третье лицо), по проверке учредительного документа юридического лица с целью выявления ограничений или разграничения полномочий единоличного исполнительного органа юридического лица или нескольких единоличных исполнительных органов, действующих независимо друг от друга либо совместно.

Наш анализ данного разъяснения:

Но закон устанавливает стороны действовать добросовестно. Если следовать разъяснению, тогда возникает вопрос: зачем, вообще, давать возможность устанавливать участникам компании различные ограничения компетенции ЕИО? Если у участников нет никакой возможности обжаловать сделки, которые заключаются ЕИО с выходом за пределы полномочий, тогда смысл всех ограничений теряется.

Надо отметить, что, по всей видимости, такое порядок не распространяется на крупные сделки и сделки с заинтересованностью. Ведь порядок их заключения установлен законом.

Не очень понятно, как теперь, с учетом данных в Постановлении рекомендаций, действовать партнерам по сделкам, если сделка является крупной для общества, а в уставе содержится освобождение от необходимости согласования крупных сделок.

Выходит, что содержание документов не важно для контрагентов. Соответственно, они могут не смотреть в устав и руководствоваться положениями закона. Следовательно, освобождение в уставе ничего не значит для третьих лиц, кроме самих участников. Но для самих участников такое освобождение тоже никакого значения не имеет.

Последствием совершения сделки с выходом за ограничения по уставу ЕИО может являться только требование возмещения убытков с лица, осуществляющего функции ЕИО. А партнеры и контрагенты, выходит, остаются при том, что получили в результате заключения сделки, совершенной с нарушением компетенции. Но, как мы понимаем, ЕИО не может адекватно отвечать своим имуществом по обязательствам компании. Причина – очевидна. У физического лица – ЕИО, вряд ли, будет достаточно имущества, чтобы ответить за совершенную с превышением полномочий сделку.

Здесь же возникают новые проблемы, связанные с наймом топ-менеджеров. Не имея возможности теперь оспаривать сделки, собственники бизнесов будут заинтересованы в том, чтобы максимально переложить ответственность на топ-менеджера. Тот, в свою очередь, если он является не собственником бизнеса (что для России – редкость, в общем-то), вряд ли будет заинтересован в том, чтобы нести всю материальную ответственность за сделки и их последствия.

С другой стороны, если есть правила, то стороны должны их соблюдать. Рынок, так или иначе, адаптируется.

5. Про неограниченность полномочий по умолчанию.

Пункт 22 Постановления разъясняет, что:

Третьи лица, полагающиеся на данные ЕГРЮЛ о лицах, уполномоченных выступать от имени юридического лица, по общему правилу вправе исходить из неограниченности этих полномочий (абзац второй пункта 2 статьи 51 и пункт 1 статьи 174 ГК РФ). Если в ЕГРЮЛ содержатся данные о нескольких лицах, уполномоченных выступать от имени юридического лица, третьи лица вправе исходить из неограниченности полномочий каждого из них, а при наличии в указанном реестре данных о совместном осуществлении таких полномочий несколькими лицами - из неограниченности полномочий лиц, действующих совместно (абзац второй пункта 2 статьи 51 и пункт 1 статьи 174 ГК РФ).

Наш анализ данного разъяснения:

Это очень вольное толкование вышеуказанных статей. В них нет того, о чем толкует ВС РФ. Если презюмируется неограниченность полномочий, то каким образом донести до третьих лиц информацию о наличии таких ограничений? Указаний в уставе, очевидно, становится теперь мало. Кого в такой ситуации защищает закон?

Пункт 22 Постановления разъясняет, что:

Положения учредительного документа, определяющие условия осуществления полномочий лиц, выступающих от имени юридического лица, в том числе о совместном осуществлении отдельных полномочий, не могут влиять на права третьих лиц и служить основанием для признания сделки, совершенной с нарушением этих положений, недействительной, за исключением случая, когда будет доказано, что другая сторона сделки в момент совершения сделки знала или заведомо должна была знать об установленных учредительным документом ограничениях полномочий на ее совершение (пункт 1 статьи 174 ГК РФ).

Наш анализ данного разъяснения:

Таким образом, ВС все-таки учитывает возможность использования в уставе ограничения полномочий, но для этого необходимо доказать, что другая стороны должна была знать или знала. Возникает вопрос, ведь это было и раньше: что же тогда изменилось в толковании? Возможно, вектор смещается в сторону именно презумпции неограниченной компетенции? Может быть, под «должна была знать» больше не будут понимать ту меру поведения, которая считалась разумной при осуществлении предпринимательской деятельности. Необходимо было проверять содержание учредительных документов перед заключением сделок. Теперь

вводится новый принцип. Смотреть документы не нужно, есть презумпция неограниченности полномочий. Соответственно, сообщить о наличии ограничений может только сам контрагент каким-то письменным уведомлением. Только в этом случае к сделке могут применяться правила о признании ее недействительной. Во всех других случаях риски обжалования сделок уменьшаются, риски собственников бизнеса увеличиваются.

Пункт 22 Постановления разъясняет, что:

Бремя доказывания того, что третье лицо знало или должно было знать о таких ограничениях, возлагается на лиц, в интересах которых они установлены (пункт 1 статьи 174 ГК РФ).

Наш анализ данного разъяснения:

И эта норма подтверждает вышеуказанные мысли.

6. Про противоречия в учредительных документах.

Пункт 22 Постановления разъясняет, что:

По смыслу статей 51 и 53 ГК РФ неясности и противоречия в положениях учредительных документов юридического лица об ограничениях полномочий единоличного исполнительного органа толкуются в пользу отсутствия таких ограничений.

Наш анализ данного разъяснения:

Данные разъяснения крайне полезны, так как будут способствовать подготовке более качественных и непротиворечивых документов. Проблема только в том, что не все противоречия, существующие в документах об ограничениях полномочий. Хотелось бы также понимать, как быть со всеми остальными противоречиями. Как к ним относиться и как их толковать.

7. Презумпция о независимости исполнительных органов.

Пункт 24 Постановления разъясняет, что:

Если учредительным документом юридического лица предусмотрено, что полномочия выступать от его имени предоставлены нескольким лицам, то в отсутствие в ЕГРЮЛ сведений о совместном осуществлении или ином распределении полномочий предполагается, что они действуют раздельно и осуществляют полномочия самостоятельно по всем вопросам компетенции соответствующего органа юридического лица (пункт 1 статьи 53 ГК РФ). Например, если в соответствии с пунктом 3 статьи 65.3 ГК РФ в корпорации образовано

несколько единоличных исполнительных органов, предполагается, что они действуют независимо по всем вопросам компетенции.

Наш анализ данного разъяснения:

Откуда взяты подобные выводы ВС? Они взяты не из закона, несмотря на то, что под каждым из двух выводов стоят ссылки на нормы закона. В ГК РФ в указанных пунктах нет соответствующих выводов. Это свободные мысли ВС РФ. Вопрос к правоприменителям, стоит ли этим руководствоваться или нет. Ветер перемен может изменить данную незаконную позицию.

8. О применении к преобразованию п.1 ст.60 ГК РФ.

Пункт 27 Постановления разъясняет, что:

Согласно абзацу второму пункта 5 статьи 58 ГК РФ к отношениям, возникающим при реорганизации юридического лица в форме преобразования, не применяются положения статьи 60 ГК РФ. Исключением из этого правила является положение пункта 1 статьи 60 ГК РФ об обязанности юридического лица в течение трех рабочих дней после даты принятия решения о реорганизации уведомить уполномоченный государственный орган о начале реорганизации, в том числе в форме преобразования.

Наш анализ данного разъяснения:

Откуда взяли в ВС про это исключение? В пункте 5 статьи 58 ГК РФ нет ни слова ни про какие исключения. В Постановлении также не дано никаких ссылок на обоснование позиции ВС. Соответственно, по нашему мнению, происходит изменение нормы закона – правоприменительным актом. Как следствие, данное положение противоречит закону и применяться не должно.

Надо оговориться, что автор – не ВС, который обладает более чем серьезными полномочиями. Автор может только высказать собственное мнение по вопросу. Не более того. Применение рекомендаций остается на ответственности применяющего. Конкретному правоприменителю необходимо для себя в каждой конкретной ситуации решать, как ему лучше действовать: согласно закону или согласно разъяснению ВС.

9. О возможности ликвидировать общество вместо исключения участника из общества или как способ решения корпоративного конфликта.

Пункт 29 Постановления разъясняет, что:

Согласно подпункту 5 пункта 3 статьи 61 ГК РФ юридическое лицо может быть ликвидировано по иску учредителя (участника) юридического лица в случае невозможности достижения целей, ради которых оно создано, в том числе, если осуществление деятельности юридического лица становится невозможным или существенно затрудняется.

Например, судом может быть удовлетворено такое требование, если иные учредители (участники) юридического лица уклоняются от участия в нем, делая невозможным принятие решений в связи с отсутствием кворума, в результате чего становится невозможным достижение целей, ради которых создано юридическое лицо, в том числе, если осуществление деятельности юридического лица становится невозможным или существенно затрудняется, в частности, ввиду длительной невозможности сформировать органы юридического лица.

Равным образом удовлетворение названного требования возможно в случае длительного корпоративного конфликта, в ходе которого существенные злоупотребления допускались всеми участниками хозяйственного товарищества или общества, вследствие чего существенно затрудняется его деятельность.

Ликвидация юридического лица в качестве способа разрешения корпоративного конфликта возможна только в том случае, когда все иные меры для разрешения корпоративного конфликта и устранения препятствий для продолжения деятельности юридического лица (исключение участника юридического лица, добровольный выход участника из состава участников юридического лица, избрание нового лица, осуществляющего полномочия единоличного исполнительного органа, и т.д.) исчерпаны или их применение невозможно.

Наш анализ данного разъяснения:

В вышеуказанном пункте дается толкование следующей предпосылки закона: «осуществление деятельности юридического лица становится невозможным или существенно затрудняется».

ВС предлагает понимать под этим не внешние обстоятельства, например, существенным образом изменившуюся экономическую ситуацию; напротив, ВС концентрируется на внутренних взаимоотношениях между участниками, которые приводят к невозможности дальнейшего существования и деятельности юридического лица. Насколько это разумно и

справедливо, судить сложно. Во всяком случае, надо указать на то, что ГК не ограничивает толкование данной нормы только внутренними обстоятельствами. Соответственно, кажется, что ВС сузил (сознательно или нет) норму и предлагает рассматривать ее только с внутрикорпоративных позиций. Автор с таким подходом не согласен, а позиция ВС представляется не слишком обоснованной и взвешенной.

10. Участник корпорации как ее представитель.

Пункт 32 Постановления разъясняет, что:

Участник корпорации, обращающийся в установленном порядке от имени корпорации в суд с требованием о возмещении причиненных корпорации убытков (статья 53.1 ГК РФ), а также об оспаривании заключенных корпорацией сделок, о применении последствий их недействительности и о применении последствий недействительности ничтожных сделок корпорации, в силу закона является ее представителем, в том числе, на стадии исполнения судебного решения, а истцом по делу выступает корпорация (пункт 2 статьи 53 ГК РФ, пункт 1 статьи 65.2 ГК РФ).

Наш анализ данного разъяснения:

Здесь добавить нечего. Достаточно важные разъяснения законодательства.

11. О способе уведомления участников и общества о намерении обратиться в суд в порядке ст.65.2 ГК РФ.

Пункт 33 Постановления разъясняет, что:

Пункт 2 статьи 65.2 ГК РФ устанавливает, что участник корпорации или корпорация, требующие возмещения причиненных ей убытков (статья 53.1 ГК РФ) либо признания сделки корпорации недействительной или применения последствий недействительности такой сделки, должны принять разумные меры по заблаговременному уведомлению других участников корпорации и в соответствующих случаях корпорации о намерении обратиться с такими требованиями в суд, а также предоставить им иную информацию, имеющую отношение к делу.

При этом порядок этого уведомления может быть предусмотрен законами о корпорациях и учредительным документом корпорации.

По смыслу этой нормы учредительными документами не может быть предусмотрен такой порядок уведомления, который создаст существенные препятствия для обращения истца в суд, в частности, возложит на участника чрезмерные расходы. Например, не допускается

установление требования о направлении уведомления или связанных с ним документов акционерам публичного акционерного общества на их почтовые адреса.

В публичном акционерном обществе указанные уведомления направляются через само общество, которое, в свою очередь, использует способы уведомления, применяемые для направления информации акционерам и раскрытия информации в соответствии с законодательством о рынке ценных бумаг.

Наш анализ данного разъяснения:

По нашему мнению, это одно из тех разъяснений, которые не требуют дополнительных комментариев и являются вполне разумными и целесообразными.

12. Новое основание для отказа в удовлетворении иска об исключении участника.

Пункт 33 Постановления разъясняет, что:

Иск об исключении участника не может быть удовлетворен в том случае, когда с таким требованием обращается лицо, в отношении которого имеются основания для исключения.

Наш анализ данного разъяснения:

Дополнительный анализ не требуется.

13. Об истребовании предъявительских ценных бумаг, а также ордерных и именных ценных бумаг, удостоверяющих денежное требование.

Пункт 42 Постановления разъясняет, что:

Не могут быть истребованы от добросовестного приобретателя предъявительские ценные бумаги независимо от того, какое право они удостоверяют, а также ордерные и именные ценные бумаги, удостоверяющие денежное требование, даже в том случае, когда они выбыли из владения правообладателя помимо его воли (пункт 3 статьи 147.1 ГК РФ).

Наш анализ данного разъяснения:

Дополнительный анализ не требуется.

14. Возможно ли отозвать решение об одобрении сделки?

Пункт 57 Постановления разъясняет, что:

Третье лицо, давшее предварительное согласие на совершение сделки, вправе отозвать его, уведомив стороны сделки до момента ее совершения и возместив им убытки, вызванные таким отзывом (статья 15 ГК РФ).

Наш анализ данного разъяснения:

В ст.15 нет такой нормы, которую приводит ВС в качестве ссылки. Это очень странно. ВС часто в этом Постановлении ссылается в обоснование своей позиции на определенные нормы, несмотря на то, что в указанных нормах нет подтверждающих соответствующую позицию ВС норм.

Пункт 57 Постановления разъясняет, что:

Поскольку гражданским законодательством не установлены правила об отзыве согласия третьего лица на совершение сделки, в таком случае по аналогии закона подлежат применению положения об отзыве акцепта (пункт 1 статьи 6, статья 439 ГК РФ).

Наш анализ данного разъяснения:

Если ВС предлагает таким образом толковать вопрос о возможности отзыва решения о даче согласия на совершение той или иной сделки, то это можно принять за основу. Возникает вопрос о том, можно ли отозвать и каким образом решение о даче согласия на совершение крупной сделки или сделки с заинтересованностью?

15. О признании сделки, требующей нотариального удостоверения, но не удостоверенной нотариально, действительной.

Пункт 58 Постановления разъясняет, что:

Если одна из сторон полностью или частично исполнила сделку, требующую нотариального удостоверения, а другая сторона приняла исполнение и уклоняется от такого удостоверения, суд по требованию стороны, исполнившей сделку, вправе признать сделку действительной.

Наш анализ данного разъяснения:

Дополнительный анализ не требуется.

16. Об адресе направления юридически значимых сообщений.

Пункт 63 Постановления разъясняет, что:

По смыслу пункта 1 статьи 165.1 ГК РФ юридически значимое сообщение, адресованное гражданину, должно быть направлено по адресу его регистрации по месту жительства или пребывания либо по адресу, который гражданин указал сам (например, в тексте договора), либо его представителю (пункт 1 статьи 165.1 ГК РФ).

С учетом положения пункта 2 статьи 165.1 ГК РФ юридически значимое сообщение, адресованное гражданину, осуществляющему предпринимательскую деятельность в качестве индивидуального предпринимателя (далее - индивидуальный предприниматель), или юридическому лицу, направляется по адресу, указанному соответственно в едином государственном реестре индивидуальных предпринимателей или в едином государственном реестре юридических лиц либо по адресу, указанному самим индивидуальным предпринимателем или юридическим лицом.

Если лицу, направляющему сообщение, известен адрес фактического места жительства гражданина, сообщение может быть направлено по такому адресу.

Наш анализ данного разъяснения:

Из этого следует, что сообщение может быть, но не должно направляться лицу по адресу его фактического места жительства. Это важный момент, потому что, даже если сторона, которая не получила уведомление, будет ссылаться в суде на то, что отправитель сообщения знал о фактическом адресе места жительства получателя сообщения, но отправил сообщение по адресу его регистрации или по адресу, указанному в договоре, отправитель будет считаться добросовестно исполнившим свое обязательство.

17. Альтернативные способы уведомления о юридически значимых сообщениях.

Пункт 65 Постановления разъясняет, что:

Если иное не установлено законом или договором и не следует из обычая или практики, установившейся во взаимоотношениях сторон, юридически значимое сообщение может быть направлено, в том числе, посредством электронной почты, факсимильной и другой связи, осуществляться в иной форме, соответствующей характеру сообщения и отношений, информация о которых содержится в таком сообщении, когда можно достоверно установить, от кого исходило сообщение и кому оно адресовано (например, в форме размещения на сайте

хозяйственного общества в сети "Интернет" информации для участников этого общества, в форме размещения на специальном стенде информации об общем собрании собственников помещений в многоквартирном доме и т.п.).

Наш анализ данного разъяснения:

Это означает, что допускается размещение информации для участников (акционеров) компании на официальном сайте компании. Это очень удобно для компании. Не очень, наверное, удобно для участников и акционеров, но, тем не менее, это способ и ВС пишет о том, что это возможно.

18. Что понимается под публичными интересами.

Пункт 75 Постановления разъясняет, что:

Применительно к статьям 166 и 168 ГК РФ под публичными интересами, в частности, следует понимать интересы неопределенного круга лиц, обеспечение безопасности жизни и здоровья граждан, а также обороны и безопасности государства, охраны окружающей природной среды. Сделка, при совершении которой был нарушен явно выраженный запрет, установленный законом, является ничтожной как посягающая на публичные интересы, например, сделки о залоге или уступке требований, неразрывно связанных с личностью кредитора (пункт 1 статьи 336, статья 383 ГК РФ), сделки о страховании противоправных интересов (статья 928 ГК РФ). Само по себе несоответствие сделки законодательству или нарушение ею прав публично-правового образования не свидетельствует о том, что имеет место нарушение публичных интересов.

Наш анализ данного разъяснения:

Дополнительный анализ не требуется.

19. Истец не обязан доказывать свое право собственности на вещь при требовании о ее возврате.

Пункт 81 Постановления разъясняет, что:

При рассмотрении требования лица, передавшего индивидуально-определенную вещь по недействительной сделке, к лицу, которому эта вещь была передана, о ее возврате истец не обязан доказывать свое право собственности на спорное имущество. Индивидуально-определенная вещь подлежит возврату, если она сохранилась у получившей ее стороны.

Наш анализ данного разъяснения:

Дополнительный анализ не требуется.

20. О сделках, совершенных с целью, заведомо противной основам правопорядка и нравственности.

Пункт 85 Постановления разъясняет, что:

Согласно статье 169 ГК РФ сделка, совершенная с целью, заведомо противной основам правопорядка или нравственности, ничтожна.

В качестве сделок, совершенных с указанной целью, могут быть квалифицированы сделки, которые нарушают основополагающие начала российского правопорядка, принципы общественной, политической и экономической организации общества, его нравственные устои. К названным сделкам могут быть отнесены, в частности, сделки, направленные на производство и отчуждение объектов, ограниченных в гражданском обороте (соответствующие виды оружия, боеприпасов, наркотических средств, другой продукции, обладающей свойствами, опасными для жизни и здоровья граждан, и т.п.); сделки, направленные на изготовление, распространение литературы и иной продукции, пропагандирующей войну, национальную, расовую или религиозную вражду; сделки, направленные на изготовление или сбыт поддельных документов и ценных бумаг; сделки, нарушающие основы отношений между родителями и детьми.

Наш анализ данного разъяснения:

Дополнительный анализ не требуется.

21. О признании сделок недействительными.

Пункт 90 Постановления разъясняет, что:

Сделка может быть признана недействительной по основанию, предусмотренному пунктом 1 статьи 173.1 ГК РФ, только тогда, когда получение согласия третьего лица, органа юридического лица или государственного органа либо органа местного самоуправления (далее в этом пункте - третье лицо) на ее совершение необходимо в силу указания закона (пункт 2 статьи 3 ГК РФ).

Не может быть признана недействительной по этому основанию сделка, получение согласия на которую необходимо в силу предписания нормативного правового акта, не являющегося законом. По общему правилу последствием заключения такой сделки без необходимого

согласия является возмещение соответствующему третьему лицу причиненных убытков (статья 15 ГК РФ).

Наш анализ данного разъяснения:

Нельзя ли применить данную норму к сделкам, которые совершаются руководителем юридического лица, несмотря на установленные в учредительном документе ограничения? Если это так, то концепция ВС прослеживается стройная. Сделки, ограниченные по закону, могут признаваться недействительными, а ограниченные в силу иных документов, включая учредительные документы, сделки, совершенные с нарушением компетенции могут только давать возможность участникам и собственникам обращаться в суд с требованием о возмещении убытков, в соответствии с ст.15 ГК РФ.

22. Возможность для признания сделки недействительной по п.1 и п. 2 ст.174 ГК РФ.

Пункт 92 Постановления разъясняет, что:

Пунктом 1 статьи 174 ГК РФ установлены два условия для признания сделки недействительной: сделка совершена с нарушением ограничений, установленных учредительным документом (иными корпоративными документами) или договором с представителем, и противоположная сторона сделки знала или должна была знать об этом. При этом не требуется устанавливать, нарушает ли сделка права и законные интересы истца каким-либо иным образом.

При рассмотрении споров о признании сделки недействительной по названному основанию следует руководствоваться разъяснениями, содержащимися в пункте 22 настоящего Постановления.

Наш анализ данного разъяснения:

Выходит, из этого пункта и пункта 22 некоторое противоречие.

Если ВС предлагает презюмировать неограниченность полномочий руководителя, тогда должна отсутствовать возможность признавать недействительными сделки, совершенные руководителями компаний с выходом за пределы каких-либо ограничений, установленных учредительным документом.

Может быть, это показатель не вполне уверенной позиции ВС по этому вопросу.

Добавляет сомнений и формирующееся в этом случае правило о том, что вроде бы контрагенты заинтересованы в том, чтобы не читать и не проверять учредительный документ своего партнера по сделке. Если вдруг там содержатся какие-то ограничения полномочий ЕИО, то в этом случае сторона при ознакомлении с учредительным документом получает информацию об ограничениях. Если же учредительный документ не изучать, то действует презумпция неограниченности полномочий ЕИО.

То есть законодатель предлагает участникам правоотношений не читать документы. Это какая-то странная позиция.

Остается также следующий маневр для обязывания все-таки участников изучать корпоративные документы друг друга. Это оговорка о том, что другая сторона по сделке должна была знать о таких ограничениях полномочий руководителя юридического лица учредительным документом. Возникает вопрос о том, что понимать под «должна была знать». Может ли под этим пониматься разумное поведение стороны по сделке, выражающееся в намерении ознакомиться с учредительным документом юридического лица перед заключением с ним сделки? По нашему мнению, цивилизованный рынок должен исходить из того, что стороны должны быть заинтересованы в том, чтобы заключать сделки со сторонами, которые имеют законный статус, не ликвидированы, полномочия их представителей легитимны.

В этом смысле желание ВС и, возможно, законодателя упростить корпоративные процедуры, предшествующие заключению сделок, выглядят слишком легкомысленно. Принципы о легитимности лица, указанного в ЕГРЮЛ, а также в неограниченности его полномочий выглядят просто и легко, но на практике это может привести к довольно серьезным последствиям, когда недобросовестные лица будут использовать столь простые процедуры для злоупотребления правами и заключения сделок путем прямого обмана.

Столь упрощенное отношение ВС и законодателя к полномочиям подписантов по сделкам могут привести к неконтролируемым последствиям.

По мнению автора, добросовестный контрагент по сделкам должен руководствоваться здравым смыслом и проверять статус и полномочия лиц, с которыми он имеет дело.

Пункт 93 Постановления разъясняет, что:

Пунктом 2 статьи 174 ГК РФ предусмотрены два основания недействительности сделки, совершенной представителем или действующим от имени юридического лица без доверенности органом юридического лица (далее в этом пункте - представитель).

По первому основанию сделка может быть признана недействительной, когда вне зависимости от наличия обстоятельств, свидетельствующих о сговоре либо об иных совместных действиях представителя и другой стороны сделки, представителем совершена сделка, причинившая представляемому явный ущерб, о чем другая сторона сделки знала или должна была знать.

О наличии явного ущерба свидетельствует совершение сделки на заведомо и значительно невыгодных условиях, например, если предоставление, полученное по сделке, в несколько раз ниже стоимости предоставления, совершенного в пользу контрагента. При этом следует исходить из того, что другая сторона должна была знать о наличии явного ущерба в том случае, если это было бы очевидно для любого участника сделки в момент ее заключения.

По этому основанию сделка не может быть признана недействительной, если имели место обстоятельства, позволяющие считать ее экономически оправданной (например, совершение сделки было способом предотвращения еще больших убытков для юридического лица или представляемого, сделка хотя и являлась сама по себе убыточной, но была частью взаимосвязанных сделок, объединенных общей хозяйственной целью, в результате которых юридическое лицо или представляемый получили выгоду, невыгодные условия сделки были результатом взаимных равноценных уступок в отношениях с контрагентом, в том числе по другим сделкам).

По второму основанию сделка может быть признана недействительной, если установлено наличие обстоятельств, которые свидетельствовали о сговоре либо об иных совместных действиях представителя и другой стороны сделки в ущерб интересам представляемого, который может заключаться как в любых материальных потерях, так и в нарушении иных охраняемых законом интересов (например, утрате корпоративного контроля, умалении деловой репутации).

Наличие решения общего собрания участников (акционеров) хозяйственного общества об одобрении сделки в порядке, установленном для одобрения крупных сделок и сделок с заинтересованностью, не препятствует признанию соответствующей сделки общества, совершенной в ущерб его интересам, недействительной, если будут доказаны обстоятельства, указанные в пункте 2 статьи 174 ГК РФ.

Наш анализ данного разъяснения:

Дополнительный анализ не требуется.

23. О ничтожности некоторых решений собраний.

Пункт 107 Постановления разъясняет, что:

Решения очных собраний участников хозяйственных обществ, не удостоверенные нотариусом или лицом, осуществляющим ведение реестра акционеров и выполняющим функции счетной комиссии, в порядке, установленном подпунктами 1 - 3 пункта 3 статьи 67.1 ГК РФ, если иной способ удостоверения не предусмотрен уставом общества с ограниченной ответственностью либо решением общего собрания участников такого общества, принятым участниками общества единогласно, являются ничтожными применительно к пункту 3 статьи 163 ГК РФ.

Наш анализ данного разъяснения:

При внесении изменений в ГК РФ законодатель забыл установить порядок удостоверения решений собраний, принимаемых путем заочного голосования. ВС идет тем же путем и в пункте 107 забывает про заочные решения собраний. Как быть с ними, таким образом, остается загадкой для правоприменителей.

Возможно, законодатель и сам не определился с этим вопросом.

24. О подтверждении решений собраний.

Пункт 108 Постановления разъясняет, что:

По смыслу пункта 2 статьи 181.4 ГК РФ новое решение собрания, подтверждающее решение предыдущего собрания, может по содержанию быть аналогичным предыдущему решению либо содержать исключительно формальное указание на подтверждение ранее принятого решения.

Наш анализ данного разъяснения:

Пункт 2 статьи 181.4 ГК РФ говорит о том, что решение собрания не может быть признано судом недействительным по основаниям, связанным с нарушением порядка принятия решения, если оно подтверждено решением последующего собрания, принятым в установленном порядке до вынесения решения суда.

Из этого пункта ВС делает вывод о том, что решение собрания может содержать исключительно указание на подтверждение ранее принятого решения.

Автору сразу вспоминаются многочисленные решения собраний о «подтверждении полномочий руководителей».

Хочется подчеркнуть и напомнить всем участникам корпоративных правоотношений, что компетенция органов управления юридического лица должна быть определена его учредительным документом. По мнению автора, решение органа юридического лица, выходящее за пределы его компетенции, является ничтожным. Если в учредительном документе юридического лица среди полномочий собрания не указано полномочий о «подтверждении предыдущих решений собраний», то следование рекомендациям ВС будет означать, что собрание будет принимать решение по вопросу, не относящемуся к его компетенции, что, по мнению автора, является недопустимым, если у всех нас есть желание прийти к надлежащему уровню правосознания.

25. Органы юридического лица являются его представителями.

Пункт 121 Постановления разъясняет, что:

Учитывая особый характер представительства юридического лица, которое приобретает гражданские права и принимает на себя гражданские обязанности через свои органы, что предполагает применение законодательства о юридических лицах, на органы юридического лица распространяются только отдельные положения главы 10 ГК РФ: пункты 1, 3 статьи 182, статья 183 ГК РФ и в случае наделения полномочиями единоличного исполнительного органа нескольких лиц (пункт 3 статьи 65.3 ГК РФ) - пункт 5 статьи 185 ГК РФ. При этом пункт 3 статьи 182 ГК РФ не применяется в тех случаях, когда в законе об отдельных видах юридических лиц установлены специальные правила совершения сделок единоличным исполнительным органом в отношении себя лично либо в отношении другого лица, представителем (единоличным исполнительным органом) которого он одновременно является (например, пункт 1 статьи 84 Федерального закона от 26 декабря 1995 года № 208-ФЗ "Об акционерных обществах", пункт 5 статьи 45 Федерального закона от 8 февраля 1998 года № 14-ФЗ "Об обществах с ограниченной ответственностью").

Наш анализ данного разъяснения:

Основной вывод из рассматриваемого пункта заключается в том, что лицо, осуществляющее полномочия ЕИО общества, является, по мысли ВС, его представителем. В свете последних тенденций, связанных с тем, что органы юридического лица хотят лишиться статуса представителей юридического лица, данное мнение ВС представляется важным, хотя после внесения соответствующих изменений в ГК РФ, мнение ВС потеряет актуальность.

26. О сделках органа юридического лица с выходом за пределы полномочий.

Пункт 122 Постановления разъясняет, что:

Пункт 1 статьи 183 ГК РФ не применяется к случаям совершения сделок органом юридического лица с выходом за пределы ограничений, которые установлены его учредительными документами, иными документами, регулирующими деятельность юридического лица, или представителем, за пределами ограничений, указанных в договоре или положении о филиале или представительстве юридического лица. Такие сделки могут быть оспорены на основании пункта 1 статьи 174 ГК РФ.

По общему правилу, когда сделка от имени юридического лица совершена лицом, у которого отсутствуют какие-либо полномочия, а контрагент юридического лица добросовестно полагался на сведения о его полномочиях, содержащиеся в ЕГРЮЛ, сделка, совершенная таким лицом с этим контрагентом, создает, изменяет и прекращает гражданские права и обязанности для юридического лица с момента ее совершения (статьи 51 и 53 ГК РФ), если только соответствующие данные не были включены в указанный реестр в результате неправомерных действий третьих лиц или иным путем помимо воли юридического лица (абзац второй пункта 2 статьи 51 ГК РФ).

В иных случаях, когда сделка от имени юридического лица совершена лицом, у которого отсутствуют какие-либо полномочия, подлежат применению положения статьи 183 ГК РФ.

Наш анализ данного разъяснения:

Фактически это означает, что сделки ЕИО юридического лица будут теперь считаться законными, за исключением тех сделок, по которым ЕИО вышел за пределы полномочий, а другое лицо по сделке знало об этом или должно было знать. В любом случае, на ЕИО не будет ни в какой ситуации распространяться правило пункта 1 статьи 183 ГК РФ. Данные о том, кто является ЕИО можно посмотреть в ЕГРЮЛ. Больше ничего изучать не следует, по мнению законодателя. Правда, есть оговорка о том, что на данные ЕГРЮЛ можно полагаться всегда, если только соответствующие данные не были включены в указанный реестр в результате неправомерных действий третьих лиц или иным путем помимо воли юридического лица. То есть, из этого правила есть исключение.

Статья 183 ГК РФ будет применяться только к сделкам, которые заключены не ЕИО, а какими-то другими лицами, например, представителями по доверенности. Это представляется весьма непоследовательным.

27. Передоверие от юридического лица не требует нотариального удостоверения.

Пункт 129 Постановления разъясняет, что:

Необходимо также учитывать, что руководитель филиала (представительства) вправе передоверить совершение действий, на которые он уполномочен доверенностью, другому лицу, если передоверие разрешено доверенностью. Соблюдение нотариальной формы для доверенности, выдаваемой в порядке передоверия, юридическим лицом, руководителем филиала и представительства юридических лиц не требуется (пункт 3 статьи 187 ГК РФ).

Наш анализ данного разъяснения:

Дополнительный анализ не требуется.

28. Про обычаи делового оборота.

Из правоприменения убирается понятие «обычай делового оборота» и заменяется это просто обычаем. Понятие обычая в законодательстве нигде не раскрыто, насколько известно автору.